

Ситников С.М , Шульга П.И.
(г.Барнаул)

Погребения раннескифского времени на поселении эпохи бронзы Советский Путь-1

Поселение Советский Путь-1 расположено на равнинном левом берегу реки Алей в 700 м к северо-востоку от с. Советский Путь Локтевского района Алтайского края (рис. 1,1; Ситников, Шульга, 1995). В ходе работ на поселении в 1996 г. и 1997 г. было обнаружено девять погребений раннескифского времени (рис. 1,2), получивших название могильник Советский Путь-1а.

Погребение № 1 (рис. 2,1). На глубине 67 см от уровня современной поверхности выявлена могильная яма размерами 230x105 см, глубиной 90 см (все глубины могил даются от уровня материка), ориентированная по линии СЗ-ЮВ. Вдоль северо-восточной стенки на 30 см выше дна ямы прослежен небольшой уступ (рис. 2,1). На дне могилы, в ее северо-западной части скорченно на правом боку находился скелет взрослого человека. Руки умершего были сведены за спиной кистями у таза. Ноги сильно подогнуты к груди. Череп, нижняя челюсть и несколько шейных позвонков располагались отдельно. В районе верхней части груди найдена пастовая бусина (рис. 4,3), около берцовых костей левой ноги — альчик овцы с насечками (рис. 4,4).

Погребение № 2 (рис. 1,2). Обнаружено на глубине 67 см от современной поверхности. Могильное пятно не прослеживалось. Найдены кости ребенка младенческого возраста в перемешанном состоянии. Возможно погребение потревожено грызунами. Ориентация и положение умершего не устанавливаются.

Погребение № 3 (рис. 3,2). На глубине 63 см от современной поверхности обнаружена могильная яма размерами 198x76 см, глубиной 20 см, ориентированная по линии СЗ-ЮВ. В могиле находился костяк трех-четырёхлетнего ребенка, уложенного на спину вытянуто, головой на северо-запад. Череп сильно наклонен на грудь. Возможно, под него подсыпалась земляная подушечка. Сопроводительный инвентарь отсутствовал.

Погребение № 4 (рис. 3,4). В материк не заглаблялось. Скелет ребенка младенческого возраста находился на глубине 43 см от современной поверхности. Судя по сохранившимся костям, он был погребен вытянуто на спине, головой на северо-запад. Руки умершего были уложены вдоль тела, ноги подогнуты влево. Сопроводительный инвентарь отсутствовал.

Погребение № 5 (рис. 3,6). В материк не заглаблялось. Скелет ребенка младенческого возраста находился на глубине 58 см от уровня современной поверхности. Погребен вытянуто на спине, головой на север с небольшим отклонением к востоку. Руки умершего были

уложены вдоль туловища, ноги согнуты в коленях и подогнуты влево. Череп наклонен на грудь. Сопроводительный инвентарь отсутствовал.

Погребение № 6 (рис. 2,2). На глубине 68 см от уровня современной поверхности обнаружена могильная яма размерами 220x95 см, глубиной 100 см, ориентированная по линии Ю-С. В могиле находится скелет взрослого человека (предположительно мужчины), погребенного вытянуто на спине, головой на север. Между правой рукой и туловищем у локтя найдено бронзовое зеркало петелькой вверх (рис. 4,1). Судя по тлену, оно находилось в кожаной сумочке. В районе левого уха обнаружено серебряное (?) изделие листовидной формы, украшенное 22 симметрично расположенными продолговатыми лунками. Его длина 47 мм, наибольшая ширина 16 мм (рис. 4,2). Возможно, использовалось в качестве подвески. Кости ног человека в районе коленных суставов обожжены. Следы огня в виде кусочков обожженной земли и угольков часто встречались в заполнении могилы.

Погребение № 7 (рис. 3,3). В материк не заглаблялось. На глубине 38 см от уровня современной поверхности расчищены остатки скелета ребенка младенческого возраста. Судя по сохранившимся костям, он был погребен вытянуто на спине, головой на запад. Сопроводительный инвентарь отсутствовал.

Погребение № 8 (рис. 2,3). На глубине 55 см от уровня современной поверхности обнаружена могильная яма размерами 180x85 см, глубиной 52 см, ориентированная по линии СЗ-ЮВ. В могиле расчищено два скелета. Скелет № 1 принадлежал взрослому человеку (женщине?), погребенному вытянуто на спине, головой на северо-запад. С левой стороны в районе пояса найдено бронзовое зеркало вниз петелькой, под ним в линию располагалось пять бронзовых пронизок, внутри которых сохранились остатки кожаного ремешка (рис. 4,6,7). Три пронизки имеют хорошо выраженное ребро, поверхность четвертой несколько заovalена, пятая пронизка плохо сохранилась и восстанавливается лишь приблизительно. Остатки кожаного ремешка присутствовали и в петельке зеркала. Здесь же с правой стороны от позвоночника лежала обожженная лопатка птицы (?) (рис. 4,5). В ногах взрослого обнаружен костяк ребенка в скорченном положении, на правом боку. Голова, нижняя челюсть и некоторые другие кости находились отдельно. Быть может это связано с каким-то ритуалом, прослеженным и в погребении 1. Но нельзя полностью исключить их перемещения грызунами.

Погребение № 9 (рис. 3,5). В материк не заглаблялось. Остатки скелета ребенка младенческого возраста находились на глубине 50 см от уровня современной поверхности. Судя по сохранившимся костям, он был погребен вытянуто на спине, головой на север с

небольшим отклонением к востоку.

Семь из описанных выше погребений расположены дугой, выгнутой к северу (рис. 1,2). Ориентация и расположение могилы 1 позволяют предположить, что она продолжает дугу в южную сторону. Таким образом, восемь могил образуют круг с разрывом в южном секторе. Курганная насыпь над погребениями не фиксировалась, но полностью отрицать ее наличие в древности нельзя.

Пастьба и перегон скота в последние десятилетия привели к выбиванию растительности и размыву почвы на поселении (Ситников, Шульга, 1995) вплоть до обнажения культурного слоя эпохи бронзы. Камней, которые могли бы использоваться как конструктивные элементы при сооружении насыпи и могил, на поселении нет. На плане раскопа (рис. 1,2) видно, что в восточной части дуги (погр. 7,4,8,3) умершие укладывались головами против часовой стрелки "поворачивая" с северо-запада (погр. 3,8) на запад (погр. 7). В западной части дуги (погр. 6,5,9) умершие укладывались по часовой стрелке, хотя здесь "поворот" не столь значителен. При этом детские погребения, не заглубленные в материк, как бы продолжают направления, намеченные могилами взрослых.

Погребение 1 глубиной могилы и ее ориентацией аналогично могилам взрослых 6 и 8, но умерший в ней захоронен по другому обряду. Он сильно скорчен, а руки его неестественно заведены за спину, при этом больше половины могильной ямы оставалось свободной. По аналогии с погребениями зависимых женщин в кургане 2 могильника Чесноково-1 (см. статья П.И. Шульги в данном сборнике) можно было бы предположить, что могила представляла собой кенотаф знатного человека, в головах которого был уложен зависимый. Однако вещественных подтверждений этому нет. Возможно, неслучайны факты отдельного расположения черелов и нижних челюстей в погр. 1 и у зависимых людей в погр. 8 и в Чесноково-1.

Датировка и культурная принадлежность

Из вещей, обнаруженных в погребениях могильника Советский Путь-1а, датирующими являются два зеркала (погребения 6 и 8) и обнаруженные вместе с зеркалом в погр. 8 кольца-пронизки.

Зеркала представляют собой однотипные бронзовые диски диаметром 10,5 см (погр. 6) и 9,5 см (погр. 8) (рис. 4,1,6). Толщина диска из погр. 6 равна 2-2,5 см. Зеркало из погр. 8 из-за коррозии и окислов деформировалось и имело местами толщину до 4-5 мм. Первоначальная его толщина была около 3 мм. Оба диска имеют с тыльных сторон петельки. Ширина ручек-петелек равна 7-8 мм, чем они отличаются от зеркала из Бийке (Тишкин, 1996, рис. 4,2; 27,3) и сближаются с массивным бойтыгемским (Абдулганеев, 1994, рис. 3,1), а также многочисленными зеркалами с

бортиками. Между собой зеркала из погр. 6 и 8 различаются оформлением петельки: у первого она овальная, у второго — подпрямоугольная. По-разному выглядят и края дисков: первое по краям тоньше (рис. 4,1), у второго весь диск одинаковой толщины, а его край уплощен (рис. 4,6). На Алтае такие зеркала встречены в раннескифских погребениях, датируемых VII вв. до н.э. (Абдулганеев, 1994, рис. 2,3; 3,1; Тишкин, 1996, рис. 4,2; 27,3). Зеркала этого типа известны и в более позднее время (см.: Могильников, 1994, с. 80-81). Раннескифские обычно более крупные, однако встречаются и небольшого диаметра 6,5-7 см (Тишкин, 1996, рис. 4,2; Кирюшин, Тишкин, 1997, с. 88, рис. 66,3). К сводке В.А. Могильникова дисковидных зеркал без бортика (известных на Алтае и прилегающих территориях) (Могильников, 1994, с. 81) можно добавить два зеркала из Тувы. Одно найдено в довольно раннем погребении в кургане 5 могильника Саглы-Бажи-1 (Грач, 1980, с. 119, 65,2; 70,5). Второе зеркало из раннескифского захоронения № 8 в курганах 1,2 могильника Хемчик-Бом-III, судя по фотографии, также было петельчатым без бортика. К сожалению, данное зеркало не описано в тексте и не дано в синхронистической таблице (Грач, 1980, с. 128; синхронистическая таблица 1). Большое количество ранних петельчатых зеркал без бортиков диаметром 8-10 см известно в Минусинской котловине (Членова, 1997, см.: рисунки 18-36).

Бронзовые **кольца-пронизки** относятся к типу малых, отливаемых для украшения конской узды в VII - нач. VI вв. до н.э. под скрученный кожаный ремень диаметром около 8 мм. В отличие от бочонковидных (Кадырбаев, 1966, рис. 7,5, с. 314), эти пронизки узкие (5-8 мм) и имеют ребро. Их внутренний диаметр обычно колеблется в пределах 7-8 мм. Такие кольца-пронизки известны в Восточном Казахстане, на границе Локтевского района и Восточного Казахстана, на Северо-Западном Алтае (Машенка, Чесноково-1), в небольшом количестве в Горном Алтае. Найдены они в Туве (см. сводку в статье П.И. Шульги в данном сборнике). Встречаются подобные пронизки зачастую вместе с У-образными псалиями и датируются VII - нач. VI вв. до н.э. (Шульга, 1996). В это время малые кольца-пронизки применялись и для украшения ремешков, пропущенных в петельку зеркала, как мы отметили в погребении 8 могильника Советский Путь-1а. Такие пронизки обнаружены вместе с зеркалом в Горном Алтае (Кирюшин, Тишкин, 1997, рис. 10,5,6). Интерес представляет материал из плиточной могилы в Восточном Забайкалье, где к зеркалу крепился довольно длинный ремешок, унизанный бронзовыми кольцами-пронизками, раннескифскими распределителем и пряжкой. Рядом с набором находились бронзовые "планки", украшенные по краям спиральным орнаментом (Гришин, 1975, табл. XVII, 1,27), подобных обломку изделия из

раннескифского кургана 10 могильника Элекмонар-2 (Степанова, 1996, с. 67, рис. 6,12). Нужно отметить нахождение кольца-пронизки вместе с петельчатым зеркалом без бортика в предварительно датированном VI вв. до н.э. погребении могильника Точильненский Елбан в предгорьях Алтая (выражаем признательность М.Т. Абдулганееву за возможность ознакомиться с этим материалом). В памятниках VI-Vвв. до н.э. малые кольца-пронизки почти не встречаются — они заменяются полукруглыми пронизками.

Датировка погребений на поселении Советский Путь-1 раннескифским временем VII -нач. VI вв. до н.э. подтверждается особенностями погребального обряда. К ранним признакам, умеющим аналогии на сопредельных территориях Казахстана, Горного Алтая и Тувы относятся:

1. положение умерших с подогнутыми ногами или вытянуто на спине, головой на север или в северо-западный сектор (в разных соотношениях было преобладающим в тасмолинской культуре Центрального Казахстана и в раннескифских погребениях Горного Алтая (см. Кадырбаев, 1966; Кирюшин, Тишкин, 1997, с. 51). Северо-восточная и северо-западная ориентация умерших отмечена в долине р. Сентелек в двух погребениях куюмского типа VIII—VII вв. до н.э. (Шульга, 1995). В более поздних курганах второй половины VII - нач. VI вв. до н.э. в северо-западных предгорьях (Машенка-1, Чесноково-1) умершие (в Чесноково-1 основное погребение) также ориентировались на север или северо-восток (Демин, Шульга, 1995; Шульга, Казаков, Ведянин, Семибратов, Ситников, 1997);

2. положение умерших скорченно на правом боку, головой в юго-западный сектор (характерно для ирменской культуры и погребений "переходного периода" (Арсланова, 1974; Шамшин, Фролов, Медникова, 1996; и др.);

3. малая глубина могильных ям;

4. отсутствие керамики и бедность инвентаря.

Вопрос о культурной принадлежности погребений однозначно не решается, тому причиной их необычность, малочисленность и неясность в отнесении к грунтовым или подкурганым. На фоне многочисленных подкурганых захоронений Казахстана и Алтая, обычно сооружаемых с применением камня, рассматриваемые погребения стоят особняком. На примыкающей к Алейской степи территории Восточного Казахстана есть несколько памятников, также не вписывающихся в общую картину. Это грунтовый могильник на поселении эпохи бронзы Канай и курган № 3 под Солонечным Белком (рис. 1). Грунтовый могильник Канай был открыт случайно в ходе раскопок южной части поселения. Обнаружено 13 одиночных погребений (в семи захоронены взрослые и в шести — дети). "Все скелеты, кроме одного (погребения 9), лежали в неглубоких, до 80 см, грунтовых ямах и засыпаны землей из культурного слоя с черепками и угольками.

Четыре скелета (из них 3 детских) скорчены, остальные вытянуты, преобладает ориентировка на 3 и ЮЗ, в погребении 8 — на С. Вещей почти нет (Черников, 1960, с. 28). Здесь были найдены одна цилиндрическая пастовая бусина и обломок бронзового колечка. Столь краткое описание без планов иллюстрируется лишь фотографиями, но может быть использовано для сравнения. С могильником Советский Путь-1а погребения на поселении Канай сближает отсутствие курганных насыпей, незначительная глубина могильных ям, ориентация на север, запад и юго-запад, скорченность детских костяков, положение взрослых вытянуто на спине с оттянутыми носками, отсутствие керамики и безынвентарность большинства захоронений. Судя по фотографиям, под черепа взрослых подсыпалась земля для придания им положения смотрящих в сторону ног (Черников, 1960, табл. XII, 2,4,5, табл. XIII,1). Это же было отмечено авторами на могильнике Сов.Путь-1а и во вскрытых не подалеку погребениях конца VI-IV вв. до н.э. могильника Локоть-4. Отличия заключаются в меньшей скорченности костяков в погребениях 4,5 могильника Сов.Путь-1а и отсутствии в погребениях 4,5,1 позы с расположением рук у лица, типичной для эпохи поздней бронзы и поселения Канай. Думается, что от мнения С.С. Черникова о погребенных на поселении Канай как андроновцах, убитых во время нападения и захороненных в спешке с сородичами (Черников, 1960, с. 28), следует отказаться. Не убеждает нарисованная картина погребения столь поспешного, что ямы рыли не на кладбище, а на поселении, за недостатком времени (?) сбрасывая умерших на дно без сопроводительного инвентаря. Интересно, что под одним из "сброшенных трупов" в погр. 8 на фото (Черников, 1960, табл. XII,6) видны подложенные под пояс и колени продолговатые камни. Вероятно, была и подсыпка под череп (черты обряда, отмеченные на могильнике Локоть-4). Очевидно, погребенные на поселениях Сов.Путь-1 и Канай не были их жителями и захоранивались здесь значительно позднее, в раннескифское время.

Некоторые общие черты с погребениями на поселении Сов.Путь-1 имеет курган № 3 под Солонечным Белком. Вещи из сохранившегося непо потревоженным захоронения (в) женщины (?): зеркало с бортиком, костяная трубочка, каменный оселок, костяная пластинка и бусы, датируют курган VII вв. до н.э.¹ Курган имел уплощенную земляную насыпь с довольно широким каменным кольцом по окружности. Ее диаметр равнялся 21,3 м, высота — 1,06 м. Раскапывался он по центру шурфом размерами, судя по чертежу и описанию, 5х5 м (Адрианов,

¹ В работе СИ. Руденко (Руденко, 1960, с. 12) ошибочно говорится о двух костяных пронизках на табл. XXI, 9, 10. Одна из них (табл XXI,10) происходит из кургана № 4 на Черновой (см.: Адрианов, 1916, с. 43-44).

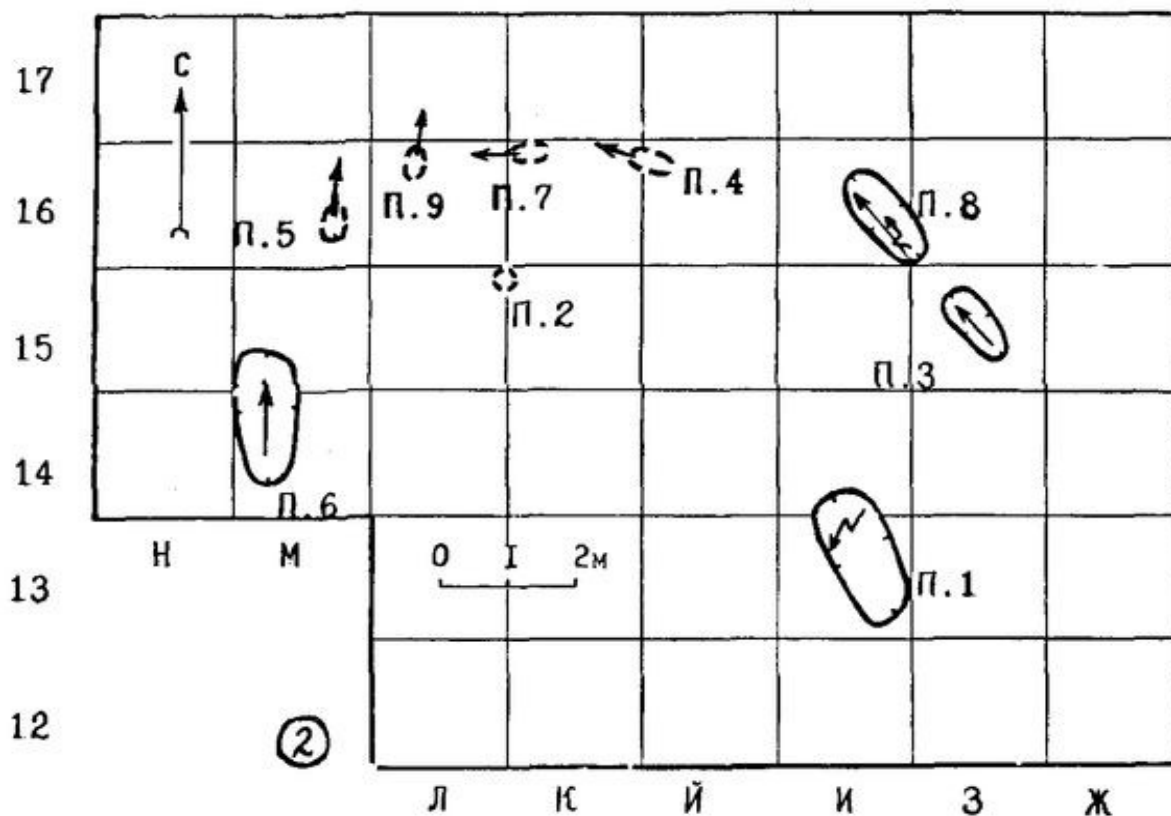

Рис. 1. 1- карта расположения могильников Советский Путь - 1а (2), Канай (1),
Чесноково -1 (3), Солонечный Белок (4);
2 - план расположения могил на поселении Советский Путь -1.

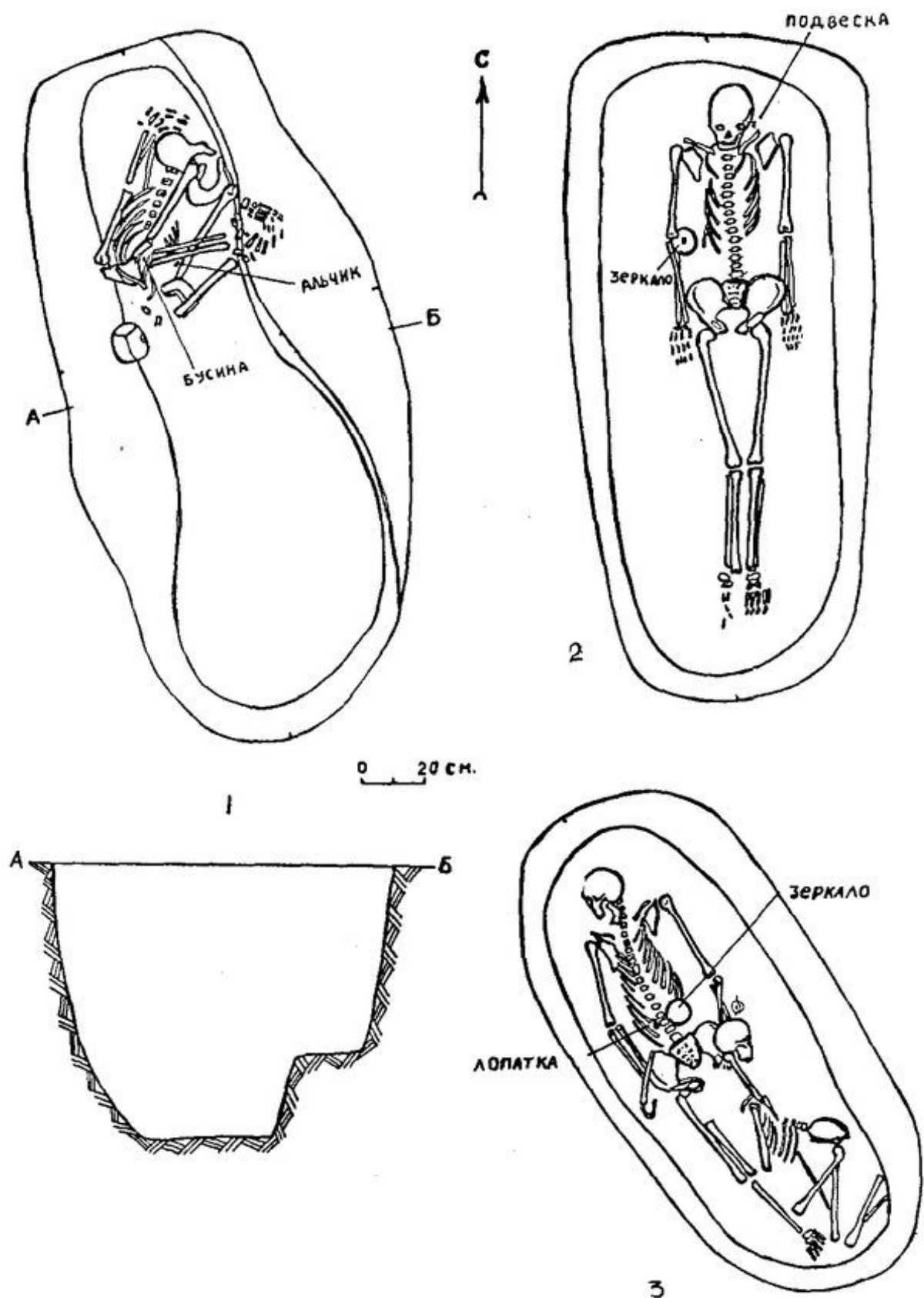

Рис.2. Захоронения на поселении Советский Путь 1: 1- план и разрез погребения №1, 2 - погребение №6, 3 - погребение №8.

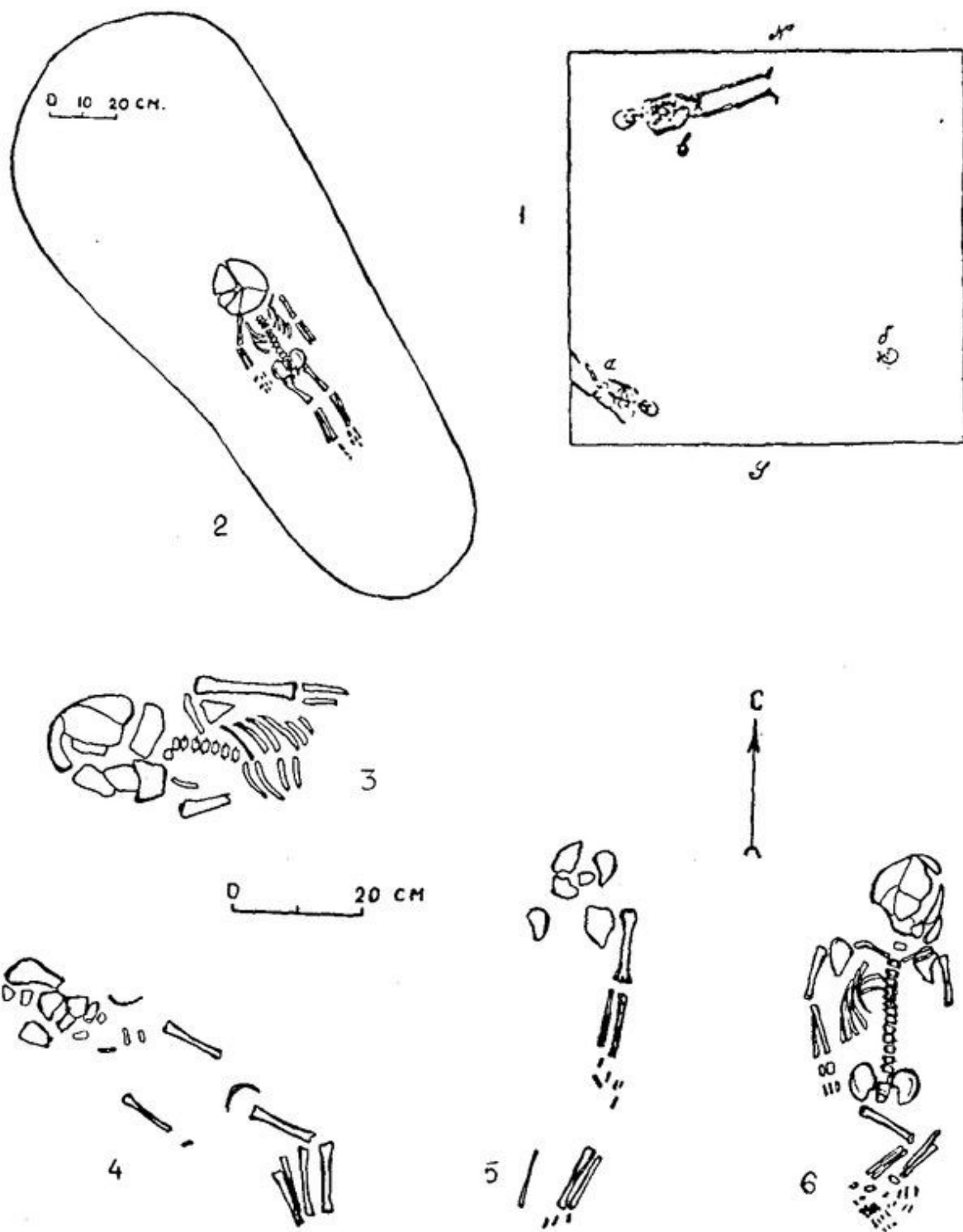

Рис. 3. 1- план раскопа на кургане №3 под Солонечным Белком (по А.В. Адрианову, 1916);
 Детские погребения на поселении Советский Путь -1: 2 - погребение №3, 3 - погребение №7,
 4 -погребение №4, 5 - погребение №9, 6 - погребение №5.

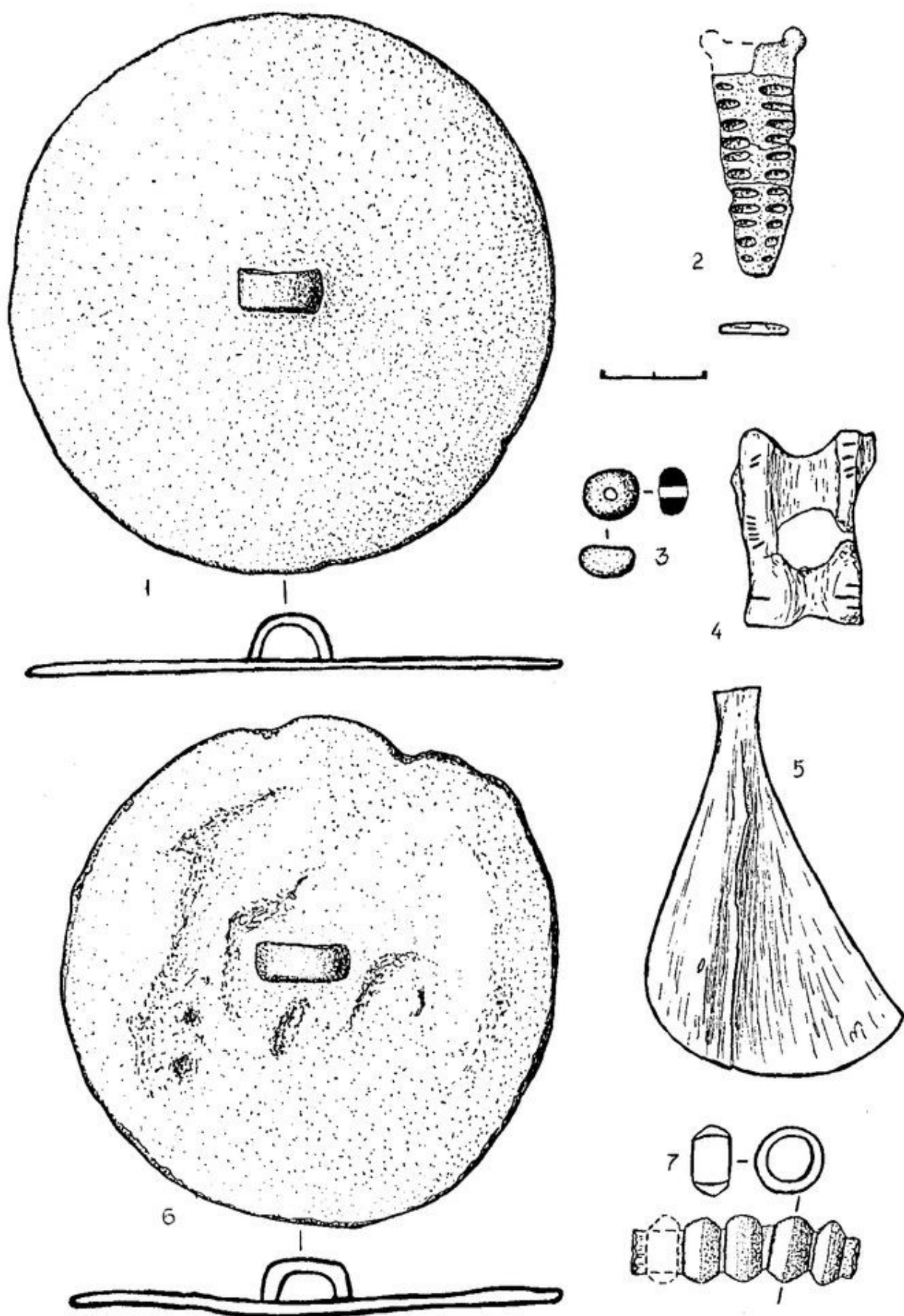

Рис.4. Инвентарь из погребений на поселении Советский Путь - 1:
 1,2 - погребение №6; 3,4 - погребение №1; 5-7 погребение №8;
 бронза- 1,2,6,7; паста - 3; кость - 4,5.

1916, с. 27). Рассчитывая обнаружить, как обычно, центральную могильную яму А.В. Адрианов начал вскрытие "по всем углам одновременно". Такая методика раскопок с учетом непрофессионализма рабочих, не ожидавших находок при вскрытии насыпи, вероятно, одна из причин отмечаемой разрушенности погребений. Поскольку А.В. Адриановым опубликована лишь неполная схема раскопа, приводим именуемое описание. "Этот обширный с виду, расползшийся курган оказался с мелкими погребениями, с беспорядочным расположением костей в некоторых местах, и, главное, в погребениях отсутствовала обычная обстановка и более или менее тщательное устройство могилы. ... В юго-западном углу произведенной мною выемки (рис. 14, в данной статье рис. 3,1 — прим. авт.), на разных уровнях, на глубине от 0,44 до 0,71 м были встречены беспорядочно лежавшие кости подростка (а), сначала череп, к западу от него и глубже, на самом целике, кости ног, а между ними и черепом — кости рук... К юго-восточному углу выемки, под насыпью, на глубине всего 0,35-0,43 м также лежал череп (б) (без нижней челюсти), длинные кости нижних конечностей, одна плечевая, половина таза и фаланга пальца.

Только в северо-западном углу и вдоль северного бока я встретил на глубине 1 м человеческий костяк, лежавший в полном порядке (в), головой на запад, лицом вверх с вытянутыми руками, положенными, по-видимому, на нижнюю часть живота... Рядом с описанным выше костяком, на том же уровне, к северному боку найдены в беспорядке лежавшие кости бедренные и голенные и ключица. Никаких других предметов в этом кургане не было найдено" (Адрианов, 1916, с. 27-29).

С уверенностью можно говорить об ориентации только одного костяка (а). Для нас важно, что в раскопе, вышедшем юго-западным углом на внутренний край каменного кольца, зафиксированы останки четырех, лежащих по кругу, умерших. Центрального погребения не было. Керамика отсутствовала. Уровень погребений в южной части раскопа едва ли достигал материка, погребение (в) и неотмеченное на схеме четвертое (парное захоронение?) были немного глубже.

Итак, на юге Алтайского края на поселении Сов.Путь-1 выявлена ранее здесь неизвестная группа погребений, датирующихся, по всей вероятности, VII - нач. VI вв. до н.э. Время погребения и особенности погребального обряда сближают их с захоронениями на поселении Канай и в кургане № 3 под Солонечным Белком. Все три памятника имеют между собой существенные различия, что неудивительно, учитывая специфику этой контактной зоны (Могильников, 1986, с. 52), а также переходный характер самой эпохи.

Литература

1. Абдулганеев М.Т. Майэмирские курганы Бойтыгема // Археология Горного Алтая. Барнаул, 1994. С. 37-43.
2. Адрианов А.В. К археологии Западного Алтая. Петроград, 1916. 94 с, ил.
3. Арсланова Ф.Х. Погребальный комплекс VIII-VII веков до нашей эры из Восточного Казахстана // В глубь веков. Алма-Ата, 1974. С. 46-60.
4. Грач А.Д. Древние кочевники в Центре Азии. М., 1980. 256 с.
5. Гришин Ю.С. Бронзовый и ранний железный века Восточного Забайкалья. М., 1975. 135 с.
6. Демин М.А., Шульга П.И. Работы в районе р. Сентелек // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. V. Ч. 2. Барнаул, 1995. С. 97-101.
7. Кадырбаев М.К. Памятники Тасмолинской культуры // Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966. С. 303-433.
8. Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. I. Культура населения в раннескифское время. Барнаул, 1997. 232 с., ил.
9. Могильников В.А. Некоторые аспекты этнокультурного развития Горного Алтая в раннем железном веке // Материалы по археологии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1986. С. 35-67.
10. Могильников В.А. Население Верхнего Приобья в середине второй половины I тысячелетия до н.э. М., 1994. 195 с.
11. Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.-Л., 1960. 360 с, ил.
12. Ситников С.М., Шульга П.И. Работы на юго-западном Алтае // Проблема охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая. Барнаул, 1995. С. 59-62.
13. Степанова Н.Ф. Погребения в каменных ящиках и их датировка // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул, 1996. С. 54-69.
14. Тишкин А.А. Погребальные сооружения курганного могильника Бийке в Горном Алтае и культура населения, оставившего их // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул, 1996. С. 20-54.
15. Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы // МИА. № 88. М.-Л., 1960. 272 с.
16. Членова Н.Л. Центральная Азия и скифы. М., 1997. 98 с.
17. Шамшин А.Б., Фролов Я.В., Медникова Э.М. Бобровский грунтовый могильник // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул, 1996. С. 69-88.
18. Шульга П.И. Работы на Юго-Западном Алтае//АО - 1994 года. М., 1995. С. 316-317.
19. Шульга П.И. Об эволюции ранне-кочевнической узды VII—VI вв. до н.э. // Новейшие археологические и этнографические

открытия в Сибири. Новосибирск, 1996. С. 261-264.

20. Шульга П.И., Казаков А.А., Ведянин С.Д., Семибратов В.П., Ситников С.М. Аварийные работы на р. Чарыш // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1997. С. 124-128.